

Африканская политика Парижа в контексте пандемии

Теперь уже мало кто сомневается в том, что мир после пандемии коронавируса будет иным. Экономические, социальные, политические, демографические последствия будут весьма чувствительными и приведут к заметным геополитическим трансформациям во многих регионах мира. Особенно явными эти изменения будут, вероятно, на африканском континенте.

Экономические угрозы и гуманитарный кризис. Помимо прямых угроз, порожденных пандемией, еще более катастрофичными для населения Черного континента могут стать последствия глобального экономического кризиса, спровоцированного распространением коронавируса. Каждый год треть того, что Африка экспортирует в коммерческих целях, используется для обслуживания долга. Платежи по обслуживанию кредитов стран Черного континента в 2020 г. должны составить около 14 млрд долл. США. В 2012 г. долги африканских стран составляли 30% их ВВП, сегодня это уже 95% совокупного ВВП. В условиях пандемии некоторые африканские страны подвергаются риску дефолта по своим кредитным обязательствам, а частные заемщики на континенте уже оказались в бедственном положении, их бизнес уже разрушается глобальным экономическим спадом. Сильнее других пострадали страны-экспортеры нефти в Центральной Африке. Эксперты высказывают серьезные опасения по поводу девальвации франка КФА.

Эксперты ООН предупреждают, что пандемия таит в себе угрозу голода для сотен миллионов африканцев в странах, в огромной степени зависящих от импорта и экспорта продуктов питания. Эксперты Всемирной продовольственной программы (ВПП) считают, что гуманитарный кризис в Сахеле может стать «неуправляемым», и тогда более пяти миллионов человек столкнутся с серьезной проблемой отсутствия продовольствия.

Лидеры африканских государств все настойчивее просят поддержки у экономически развитых государств. Премьер-министр Эфиопии Абий Ахмед предрекает, что человеческие и экономические потери будут огромными для жителей континента, а ущерб не остановится на африканских берегах и страдания африканцев отразятся на всем остальном мире. Он настаивает на том, что Африка нуждается в немедленном экстренном финансовом стимулировании на сумму 100 млрд долл. США в дополнение к уже запрограммированной регулярной поддержке Международного валютного фонда, равной 50 млрд долл. США. Президент Нигера Махамату Иссуфу заявил о необходимости реализации «плана Маршалла для Африки».

Инициативы Эммануэля Макрона. Накануне онлайн-встречи *G20-finance (Virtual meeting of the G20 finance ministers and central bank governors)* 15 апреля 2020 г. президент Франции Эммануэль Макрон предложил министрам финансов стран «двадцатки» поддержать африканские страны, столкнувшиеся с угрозой пандемии, и призвал их согласиться на замораживание африканских задолженностей. «На период кризиса мы должны обеспечить африканским экономикам передышку, чтобы они не были скованы выплатами по долгам», – сказал Макрон, подчеркнув, что «мораторий станет шагом к окончательному списанию африканского долга».

В пространным интервью *Radio France Internationale (RFI)* 14 апреля президент Франции призвал к массовой отмене суверенного долга континента. «Мораторий позволит африканским странам дышать, а не платить проценты», – сказал он. Во время интервью журналист Кристоф Бойсбувир напомнил главе французского государства, что 40% текущих долговых обязательств африканских стран – это кредиты, полученные от Китайской Народной Республики. Журналист поинтересовался, беседовал ли Макрон с председателем КНР Си Цзиньпином и согласен ли тот отсрочить выплаты по долгам или даже списать долги? Ответ Макрона был уклончивым. Он вынужден был признать, что он не обсуждал эту проблему с китайским лидером, при этом выразил уверенность в том, что «для Китая ситуация в Африке сегодня оправдывает такой жест и что такое обсуждение может состояться в ближайшие дни или в ближайшие несколько недель». При этом Макрон предпочитает не вспоминать о том, что в 2019 г. Китай без всяких внешних побуждений согласился реструктурировать или даже частично списать долги некоторых африканских странах, включая Республику Конго и Камерун.

Смысл популистской риторики Э. Макрона. Призывая кредиторов Европы, США и Китая отказаться от совокупного африканского долга на сумму 365 млрд долл. США, Макрон, вероятно, понимал, что эта инициатива не встретит поддержки у лидеров стран «двадцатки». Однако он рассчитывал на то, что призыв к списанию долгов африканских стран принесет ему ощутимые политические дивиденды и будет способствовать укреплению имиджа главного радетеля интересов африканцев. Соответственно главный и самый опасный конкурент Пятой республики на Черном континенте – Китай – будет выглядеть в глазах страдающих от пандемии жителей африканских стран едва ли не основным виновником обнищания и массовой гибели людей.

Если даже допустить, что страны «двадцатки» согласятся на предложение хозяина Елисейского дворца, то Франция окажется в выигрыше в этой сложной политической игре. Дело в том, что главным инструментом экономической экспансии Китая в Африке с начала нынешнего столетия стало щедрое кредитование и инвестирование масштабных

инфраструктурных проектов африканских стран. Разумеется, долговая зависимость бедных африканских стран от Китайской Народной Республики влечет за собой и все более тесное политическое и военное (создание военно-морской базы в Джибути) сотрудничество этих субъектов международного права с Поднебесной. Если тринадцать лет назад главными торговыми партнерами африканских государств были (в порядке убывания) США, Китай и Франция, то сегодня это Китай, Индия и США. Франция оказалась на седьмом месте. В итоге китайские деньги и технологии стали одними из главных драйверов развития африканских экономик. Пятая республика не выдерживает экономического противостояния с КНР и в конечном итоге обречена на поражение. Э. Макрон прекрасно понимает это и всеми силами пытается противостоять «выдавливанию» Франции из африканского геополитического пространства. Во время поездки по странам Африканского Рога он попытался убедить своих африканских коллег в том, что расширение влияния КНР в Африке угрожает национальному суверенитету их стран и интересам их исторических партнеров. Однако нельзя сказать, что ему это удалось. Показательна в этом контексте шутка влиятельного джибутийского дипломата: «У французов нет денег, с коммерческой точки зрения они не имеют большого значения для нас... Макрон прибежал к нам от “желтых жилетов”».

В сложившейся ситуации «обнуление» африканских долгов всех стран-кредиторов было бы чрезвычайно выгодно для Франции. Это позволило бы вновь вернуться на исходные позиции в завоевании политических преференций в отношениях со странами африканского континента. Но это понимает не только Э. Макрон, но и его коллеги из стран «двадцатки». В эксклюзивном интервью *RFI* 14 апреля президент Франции сказал, что в краткосрочной перспективе он лишь надеется, что во время *G20-finance* будет введен мораторий на задолженность африканских стран, а в долгосрочной перспективе он хочет массового списания этого долга.

Вероятно, инициатива Макрона в какой-то степени повлияла на участников форума *G20-finance*. Однако его предложения не были приняты во внимание. По итогам встречи было принято Коммюнике, в котором (помимо прочего) говорилось, что участники встречи признают необходимость незамедлительных и исключительных мер, которые позволят международным финансовым институтам оказывать критически важную поддержку странам с низким уровнем дохода... План действий G20 включает в себя предоставление комплексного пакета поддержки МВФ, который позволит в срочном порядке реализовать поддержку стран с низким уровнем дохода... на сумму более 200 млрд долл. США. Участники форума заявили о необходимости приостановки платежей по обслуживанию долга для самых бедных стран и призывали частных кредиторов, работающих через

Институт международных финансов, принять участие в этой инициативе. Ни о каком списании долгов речи не было.

Политическая демагогия и политические реалии. Судя по всему, и сам французский президент не собирается списывать долги своих африканских союзников в одностороннем порядке. Об этом свидетельствуют отдельные высказывания его соратников и подчиненных.

Накануне мартовского саммита «двадцатки» министр экономики Франции Бруно Ле Маре сказал, что его коллеги в Соединенных Штатах, Китае, Европе и других членах группы крупнейших экономик G20 обсудят планы приостановить выплаты по долгам для 76 стран, в том числе 40 стран Африки к югу от Сахары. Высокопоставленный дипломат с *Quai d'Orsay* (с Набережной Орсе, МИД Франции) на условиях анонимности сказал, что «его страна не поднимет идею об отмене долгов сразу, а вместо этого первоначально предложит мораторий и реструктуризацию». А его коллега, принимавший участие в подготовке саммита *G20-finance*, добавил, что «согласиться на мораторий будет проще, чем на полное списание африканских долгов». Как это ни парадоксально, практически одновременно с разговорами о списании и замораживании долгов, французское правительство объявило, что Пятая республика «направляет» около 1,2 млрд евро для оказания помощи африканским странам в борьбе с коронавирусом. «Ситуация требует особой бдительности», – заявил министр иностранных дел Франции Жан Ив Ле Дриан. После чего, Французское агентство развития (*Agence Française de Développement, AFD*) конкретизировало заявление Елисейского дворца, пояснив, что 1,2 млрд евро будут состоять из 150 млн евро пожертвований и 1 млрд евро кредитов. Предлагая лидерам «двадцатки» списать долги, Елисейский дворец предлагает африканцам кабальные кредиты, расплатиться по которым африканские страны никогда не смогут, а значит, еще долго будут сохранять зависимость от Пятой республики.

Телеконференция десяти африканских лидеров с участием Э. Макрона. В начале апреля с.г. Елисейский дворец объявил об отмене саммита «Африка – Франция» (его проведение в Бордо было запланировано на июнь) и о предстоящей «инициативе, посвященной здравоохранению и экономическому реагированию на Covid-19 на всем континенте». В апреле Э. Макрон и десять лидеров африканских государств принимали участие в телеконференции, которая была организована с целью обсуждения этой «инициативы». Во встрече принимали участие Ибрагим Бубакар Кейта (Мали), Абий Ахмед (Эфиопия), Сирил Рамафоза (Южная Африка), Поль Кагаме (Руанда), Макки Салл (Сенегал), Феликс Чисекеди (Демократическая Республика Конго), Абдель Фаттах ас-Сисси (Египет), Ухуру Кеньятта (Кения), Эммерсон Мнангагва (Зимбабве) и Мусса Факи,

председатель Комиссии Африканского союза. Сам по себе список участников этой важной для Макрона телеконференции представляет большой интерес, поскольку позволяет судить о том, какие именно африканские страны сохраняют лояльность Парижу и на политическую поддержку которых может рассчитывать президент Франции.

Непосредственно перед этой телеконференцией специалисты Центра анализа, прогнозирования и стратегии (CAPS) – экспертного сообщества МИД – направили президенту аналитический доклад «Эффект панголина: грядущий шторм в Африке», который был опубликован 1 апреля газетой *La Tribune*. Авторы считают, что «эпидемия Covid-19 может быть слишком сильным ударом по государственности африканских стран» и предлагают готовиться к «длительной дестабилизации» в Африке в условиях «предстоящего кризиса обществ и государств». Наиболее авторитетные французские дипломаты предупреждают, что кризис может уничтожить «хрупкие режимы» в Сахеле и несколько позже – в Центральной Африке. Они полагают, что коронавирус «станет политическим вирусом, который в массовом порядке покажет неспособность государств защитить свое население». При этом аналитики CAPS указывают на особую уязвимость «некоторых экономически слабых и политически нестабильных франкоязычных держав, менее надежных и структурированных, чем другие». (В этом утверждении, фактически, содержится признание порочности африканской политики Парижа, удерживающего у власти слабых непопулярных лидеров и разоряющего государства, бывшие прежде колониями Французской империи.) Эксперты считают, что «сравнение определенных государств, чья государственная политика терпит неудачу (государства Сахеля и Центральной Африки) с другими африканскими странами, обладающими более прочными властными институтами (например, Руанда или Сенегал) было бы «неблагоприятно» для первых. «Эффект сравнения» может, по их мнению, стать дополнительным конфликтогенным фактором и привести к смене властных политических элит. Дипломаты *Quai d'Orsay* полагают, что прямым следствием пандемии коронавируса станет «жесткая конкуренция» за передел геополитического и экономического пространства на африканском континенте, они предрекают «захват Африки Китаем».

Можно с большой долей уверенности предположить, что именно поискам выхода из предстоящего политического кризиса и была посвящена телеконференция с участием лидеров десяти африканских стран, наиболее лояльных Елисейскому дворцу. Макрон, судя по всему, серьезно отнесся к прогнозу экспертного сообщества французского МИДа, но пока никаких конструктивных решений, которые позволили бы избежать краха африканской политики Франции, предложить не смог. Во всяком случае, озвучены они не были.

Китай, раньше других начавший выходить из пандемии, вероятнее всего, использует сложившуюся ситуацию для дальнейшего продвижения своих интересов, оказывая поддержку слабым африканским экономикам Тропической Африки. А у Франции в условиях экономического кризиса и предстоящей затяжной рецессии на это просто нет, и еще долго не будет денег. В марте с.г. министр экономики Бруно Ле Мэр на канале *RTL* объявил, что правительство предполагает сокращение ВВП на 1% в 2020 г. «В 2020 г. нас ожидает явное ухудшение ситуации», – сказал министр. При этом он подчеркнул, что прогноз падения ВВП на 1% является предварительным показателем и что вся еврозона окажется в состоянии рецессии.

Новые возможности для России. Вместе с тем, вызванные пандемией геополитические трансформации могут открыть новые возможности для Российской Федерации. Еще до начала распространения коронавируса в Африке начались массовые антифранцузские демонстрации молодежи в Мали, Буркина-Фасо и Нигере. Участники этих протестных акций требовали у глав своих государств защитить национальный суверенитет и вывести французские войска с территории соответствующих субъектов международного права. Дело дошло до того, что Макрон пригрозил марионеточным лидерам стран Сахеля завершить операцию «Бархан», что фактически означало бы для них отстранение от власти. Глобальный экономический кризис многократно усилил риски Пятой республики в Тропической Африке. Именно поэтому эксперты французского МИДа называют политические режимы стран Сахеля и Центральной Африки «хрупкими» и предрекают смену непопулярных властных элит, которые остаются у власти только благодаря протекционизму со стороны Елисейского дворца. Россия в этой ситуации должна стремиться заполнить лакуны в геополитическом и, соответственно, экономическом пространстве Тропической Африки. В этом контексте имеет смысл установить или интенсифицировать контакты с контрэлитами в странах региона, с лидерами оппозиции и наиболее харизматичными представителями молодежного движения. Это не означает, что российская дипломатия должна отказаться от сотрудничества с властными политическими элитами стран Тропической Африки и, тем более, отказаться от выполнения уже достигнутых межгосударственных договоренностей. Не исключено и сотрудничество с Елисейским дворцом в противодействии агрессивному исламскому терроризму в зоне Сахеля.

Филиппов В.Р.,
д.и.н., вед.н.с.
Центра изучения стран тропической Африки
Института Африки РАН